

Т. В. Громова, С. Б. Кураш (Мозырь, Беларусь)
К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ БАЗОВОЙ МЕТАФОРЫ «МИР – ЭТО ТЕКСТ»

Суть постмодернистского мышления основана на положении одного из самых влиятельных философов современности Жака Деррида, который считал, что «Мир» – не что иное, как «Текст», а «Текст» – это единственная возможная модель реальности. Теоретики постмодернизма убеждены, что язык, вне зависимости от сферы его применения, действует по своим законам и человек познает мир только посредством

истории о нем, в виде «литературного» дискурса. Рассматриваемая нами базовая концептуальная метафора «Мир как Текст» стала не только исходным пунктом современного постмодернистского мышления, но в дальнейшем породила такие частные подпарадигмы концептуальных метафорических формул, как «Мир – Космическая Библиотека» (В. Лейч), «Мир Словарь» (У. Эко) и пр. Эта метафорически структурированная позиция, задающая новую методологию гуманитарного мышления, за несколько последних десятилетий конкретизировалась в обширной парадигме частных метафорических построений, которые можно передать посредством простой формулы «X как Текст» и связанных с ней метафорических элементов распространяющего характера, отразивших специфику текстоцентрического восприятия мира человеком.

В ходе проведенного нами анализа мы пришли к выводу о том, что лексемы, встречающиеся в составе названной выше формулы на месте X, семантически достаточно разнообразны и соответствуют различным тематическим группам, обозначая различные реалии – от природного мира до мира артефактов и социальных процессов:

1) X – интеллектуальный продукт, семиотический объект (*перевод, реклама, миф, право, урок, народная примета, шорт-лист, произведение искусства, кино, фильм, текст* и др.): *Но настоящий миф, как и настоящая жизнь, никогда не протекает гладко, следуя линейному сюжету романа, мифа или разговора (Гегель неустанно повторял, что истинная диалектика – читай, философия – не любит чистоты и прямолинейности)* [Александр Пятигорский. Страх из 2009 года // «Неприкосновенный запас», 2009];

2) X – артефакты (*экспонат музея, одежда, алфавит, храм, нижнее бельё, зодчество* и пр.): *Основопологающим для новой парадигмы становится тезис: «Все есть текст» (Ж. Деррида), который мотивирует и зодческие реалии, семантические структуры признать и исследовать в качестве текстов.* [Морозов И. А. Зодчество как текст. Актуальная парадигма elib.bsu.by/bitstream/123456789/19548/1/зодчество-текст.doc]; *Действующий индивид постоянно производит тексты для окружающих и постоянно читает тексты, производимые ими. Все, что интерпретируется людьми, превращается в текст. В одних случаях это сознательно созданный текст (человек своей одеждой, поведением что-то хотел сказать), в другом случае – произвольный текст* [<http://www.consumers.narod.ru/lections/constext.html>];

3) X – физиологические процессы и понятия (*смерть, осмысленное действие, болезнь, голос* и др.): *Все, что они прожили, – это и есть полный их текст* [Андрей Битов. Русский устный и русский письменный // «Звезда», 2003]; *Марк строил свою жизнь, как страницу будущей истории России, создавая собственный образ в качестве самого перспективного предпринимателя и героического труженика страны* [Артем Тарасов. Миллионер (2004)]; *Она была внутренне свободна, независима от внешних сил и просто пересекала границы стран, как будто перелистывала страницы книги* [Борис Гройс, Светлана Бойм. О свободе (2003) // «Неприкосновенный запас», 2003.01.15];

4) X – социальные процессы и сферы (*потребление, террористический акт, путешествие, наука* и др.): *Чаще всего мы не думаем о том, что наш стиль жизни, наше поведение как потребителей – это написание текста* [<http://www.marketing.spb.ru/read/m7/7.htm>];

5) X – пространственные объекты (*мир, город, Пермь, малая родина* и др.): *Исторический город как текст русской культуры* [<http://cheloveknauka.com/istoricheskiy-gorod-kak-tekst-russkoj-kultury/>];

6) X – человек в целом, конкретная личность (*человек, тело, Пушкин, Хармс, Битов, генерал Ларионов* и др.): *Всякий конспект может быть воспринят как пародия полноты: даже Пушкин как конспект мировой культуры* [М. Л. Гаспаров. Записи и выписки (2001)]; *Человек как текст в современной культуре удовольствия* [Кузьма Т. И. // Молодой ученый. – 2015. – № 5. – С. 620–622];

7) X – темпоральные понятия (*время, история* и др.): *Время как текст* [http://www.cognitivist.ru/er/kernel/prologi_35_time_as_text.xml]; *В статье представлена точка зрения на историю как на текст. Мета-текст истории – это тексты трех типов: тексты художественной (литературной) истории; тексты научной (доказательной) и тексты вероятностной (альтернативной) истории* [http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/o3-2017/33692-alternativnaya-istoriya-kak-tekst.html];

8) X природные объекты (*кит* и др.): *Е. Петровская. Кит как текст. Читая "Моби Дика"* [http://library.by/portalus/modules/philosophy/readme.php?subaction=showfull&id=1108751841&archive=0213&start_from=&ucat=&].

Вполне ожидаемо, что по частотности на месте X, как свидетельствует собранный нами материал, лидируют названия продуктов интеллектуальной деятельности человека, выраженные в словесно-знаковой форме, то есть такие, которые могут быть эксплицированы в виде текста либо имеют исключительно текстовое выражение (вплоть до выражения «текст как текст»). Иными словами, это всё то, что можно *читать* в прямом, буквальном смысле.

Концептуальные метафоры связаны с определенной культурой и языком. Например, метафора “argument is war” «спор это война» согласована с основными ценностями культуры носителей английского языка. Метафора в данном примере описывает не только спор в контексте войны, сколько демонстрирует верный способ осмысления этого спора. Концептуальные метафоры являются неотъемлемой частью культурной парадигмы носителей языка [1, с. 26]. Они отражаются в сознании людей и настолько привычны, что зачастую не осознаются как метафоры.

Использование при описании явлений действительности метафоры «Мир как текст» имеет достаточно развитую традицию и уходит глубоко в историю. Сравнение «Мира» и «Книги» можно найти в произведениях десятков раннехристианских и средневековых авторов; оно было широко известно и арабскому миру. В истории мировой культуры содержится множество примеров подобного восприятия – от каббалистического трактата «Сефер Йецира» («Книга Творения») до более поздних философских и естественнонаучных построений Г. Галилея, Ф. Бэкона и т.п. [2, с. 34].

В русской поэтической традиции восприятие мира как книги также занимает важное место. Достаточно вспомнить произведение Симеона Полоцкого «Мир есть книга»:

*Мир сей преукращенный, книга есть велика,
юже словом написа всяческих владыка.
Пять листов препространных я ней ся обретают,
яже чудна писмена в себе заключают.
Первый же лист есть небо, на нем же светила,
яко письма, Божия крепость положила.
Второй лист огонь стихийный, под небом высоко,
в нем яко писание силу да зрит око...*

В поэтическом идиостиле И. Бродского метафора «Мир есть книга» также одна из структурообразующих [3]. Она разворачивается подобно тому, как в обыденном языковом сознании это происходит с метафорами типа «спор есть война» или «время деньги». Для И. Бродского характерно разворачивание образа, его детализация, при которой исходная метафора представлена имплицитно:

*Ты не птица, чтоб улететь отсюда,
потому что как в поисках милой всю-то
ты проехал вселенную, дальше вроде
нет страницы податься в живой природе.
Зазимуюм же тут, с черной обложкой рядом,*

*проницаемой стужей снаружи, отсюда – взглядом,
за бугром в чистом поле на штабель слов
пером кириллицы наколов.*

Образы чистого листа, бумаги часто встречаются в стихотворениях поэта. Более того, по нашему мнению, он создает отсылки не столько к локковской “tabula rasa” («чистая доска»), но и к цветаевскому «*страница твоему перу*», а также к строкам Мандельштама:

*И день сгорел, как белая страница,
немного дыма и немного пепла.*

Примером функционирования метафоры «Мир есть текст» в современной литературе может послужить вольное творчество неизвестного поэта под псевдонимом Эмрис, найденное с помощью поисковых систем в интернете [http://samlib.ru/d/dubkova_a_s/mirtext.shtml]:

*Весь мир есть текст.
Его прочтение
Так субъективно, так странно...
Один лишь жест,
Одно сомнение -
И все фатально решено...
В глазах твоих
Бьет вдохновение
Самодовольного огня.
Текст этот – стих,
Чье ударение
Зависит только от меня.*

Восприятие Мира в целом и его отдельных феноменов в частности как Текста реализует архетипический принцип изоморфизма во взглядах на основополагающие феномены бытия. Подобный изоморфический подход уходит своими корнями в античную философскую мысль. В числе осмысляемых в данном отношении феноменов первостепенную роль играет «Слово» в своём онтологическом понимании, сводящее к себе как к некоему центру всё механизмы языка (по Ф. де Соссюру) и – более того – бытия. Современной науке известны уже не единичные прецеденты поиска (и нахождения!) структурного изоморфизма слова с такими феноменами идеального и материального бытия, как мозг, генетический код, человек, Вселенная [4, с. 199–266].

Можно отметить и функционирование подобной модели в суггестивной функции, например, в качестве психотерапевтической метафоры: – ср. название семинара «*Жизнь как текст (опыт нарративной психологии)*» [Семинар «Жизнь как текст»: <https://vk.com/event28964751>]; «*Вся наша жизнь – смысл!*» (тезис модернистской психологии) [Гарифуллин, Р. Постмодернизм в психологии: <http://psyfactor.org/lib/postmodern-00.htm>].

Таким образом, можно констатировать тот факт, что глобальная базовая метафора «Мир как Текст» в современных дискурсивных практиках вышла далеко за рамки постмодернистского интеллектуального философско-публицистического и литературно-художественного дискурса и стала – в различных своих вариациях – одной из доминантных для русской языковой картины мира в целом, постепенно расширяя зону своего распространения за счёт включения в неё новых понятий и сфер человеческой деятельности, окончательно закрепив за собой статус одной из тех метафор, «которыми мы живём», по знаменитому выражению выдающегося метафоролога Дж. Лакоффа.

Список использованных источников

1. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем : пер. с англ. / Дж. Лакофф, М. Джонсон ; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М. : Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
2. Панченко, А. М. Метафорические архетипы в русской средневековой словесности и в поэзии начала XX века / А. М. Панченко, И. П. Смирнов // ТОДРЛ. Л., 1971. – Т. 26. – С. 33–49.
3. Ахапкин, Д. Н. “Филологическая метафора” в поэзии И. Бродского : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Д. Н. Ахапкин. СПб., 2002. С. 22.
4. Гируцкий, А. А. Общее языкознание : учеб. пособие для вузов / А. А. Гируцкий. – 3-е изд., стер. – Минск : ТетраСистемс, 2003. – 304 с.